

Всё-таки, как ни говори, Виктор Пелевин – это, в первую очередь, писатель-сатирик. Его так называемые «постмодернистские выкрутасы», склонность к восточной мистике, увлечение оккультными трактовками исторических событий разного рода, – это, по-моему, на периферии его творчества. В центре – острый и злой анализ существующего положения как внутри нашей страны, так и во всём мире.

Новая книга В. Пелевина называется «Искусство лёгких касаний» (выделено мной – Г.М.). Почему «лёгких»? Думаю, что

это намёк на искусство символического анализа, когда каждое «касание» открывает нечто большее. Например, пожар в Нотр-Дам – это своего рода символ гибели европейской цивилизации. Кстати, об этом говорила и знаменитая предсказательница Ванга.

В первой части книги описывается судьба четырёх путешественников в загадочные края Кавказа, но это не простые туристы. В книге они представлены как своего рода символ России: «Мы вчетвером – модель России. Новой России» (стр. 15). Эти «туристы» ищут в горах Кавказа не только новых впечатлений, но хотят освободиться от духовного рабства. Мне это напомнило сюжет ранней повести В. Пелевина «Затворник и Шестипалый». Герои обоих произведений улетают в неизвестность, в далёкие потусторонние миры. Куда и в какие, нам остаётся неизвестным. Мистический проводник упомянутых туристов, в книге он носит имя Иакинф или Жорес (это вовсе не имя французского революционера, а некий таинственный ник), ведёт путешественников по неведомым тропам Кавказа. Но путь их отнюдь не прост, выясняется, что Жорес должен принести их в жертву (стр. 99) двурогому богу Ваалу (Баалу): «Сначала они были собой, а после пальм тоже стали светом, сперва ещё похожим на мир, а потом уже нет – просто белым чистым сиянием, в котором не было ни гор, ни детей, ни даже двурогого бога...» (стр. 125).

Современная цивилизация по мысли автора, судя по всему, заслуживает только того, чтобы стать испугательной жертвой.

* * *

Теперь задумаемся: почему первые две части романа названы «Сатурн почти не виден»? Ведь это название повести В. Ардаматского, посвящённой советским разведчикам (М. «Молодая гвардия», 1963 г.): «Эту повесть автор посвящает памяти советских разведчиков, погибших на незримом фронте Великой Отечественной войны. Подвиги живых и память о погибших молчаливо хранит архив.

Нарушим молчание. Теперь это сделать можно. Возьмём одну из папок, стряхнем с неё пыль времени. Начнём читать документы. И вот мы уже слышим живые голоса и видим героев повести».

Точно также и у В. Пелевина: вся вторая часть книги построена на основах конспирологии и почти что чётко обозначенного политического детектива. В ней идёт речь о том, как гипотетически можно было бы оккупировать США с помощью новейших методов и разработок КГБ – ФСБ. Именно здесь ярко проявляется сатирический талант Виктора Пелевина, не просто равного Гоголю или Салтыкову-Щедрину, погружённых во внутренние проблемы тогдашней России, но и выходящего на уровень сатириков-антиутопистов Замятина, Оруэлла, Хаксли, размышлявших о мировых конструктах.

Главный герой романа Константин Параклетович Голгофский – это, судя по всему, альтер эго самого Пелевина. Здесь намёк и на Голгофу, и на Святого Духа – Параклета. Здесь явно прослеживается влияние Леонида Леонова – мастера косвенных намёков и псевдоавторских замечаний, которые будто бы комментируют некие невыраженные события (особенно чувствуется это в романе «Вор» Л. Леонова), что В. Пелевин использует как стилист.

Голгофский – «Пелевин» старается понять, какое будущее грозит Америке, если она попадёт в тонкие цепкие сети ФСБ. Вот здесь-то и проявляются упомянутые вначале «лёгкие касания» автора. Голгофский догадывается, что в современной идеологической – гибридной войне главное – это создание неких «химер», то есть инородных идеологических штампов, которые исподволь внедряются в общественное сознание противника.

И вот якобы разработки ФСБ впаривают в сознание недалёких американцев мысли о «политкорректности», толерантности,

сексуальных домогательствах, гендерной революции и т.д. Да так, что – это мы добавим от себя на основании новостной информации – всемирно известному Пласидо Доминго запретили выступление на гала-концерте в Далласе из-за жалоб одиннадцати певиц и танцовщиц о его якобы сексуальных домогательствах.

Суть этих тонких конспирологических решений состоит в том, чтобы массовое сознание не только народа предполагаемого противника, но особенно его правящих кругов было полностью заблокировано некими идеологическими конструкциями, которые бы воспринимались как отвечающие известным ценностям – свободе, равенству и братству. На этих принципах якобы и строится западная демократия, хотя фактически они рушатся в теперешних хитроумных условиях гибридной войны

В результате сложных конспирологических и шпионских действий Голгофскому удаётся выяснить, что один из видных деятелей ФСБ генерал Изюмин разрабатывал и начал успешно осуществлять этот план: « В идеале он хотел превратить США в такое же тупое и лживое общество, каким был Советский Союз семидесятых. Задачей Изюмина было свернуть свободу слова и создать в Америке омерзительную и душную атмосферу лицемерия, страха и лжи, погубившую Советский Союз. С той же аморалкой, с парткомом, кучей запретных тем и избирательным правосудием – с поправками на американские реалии, конечно, но всё же.» (стр. 332).

Рассуждения В. Пелевина вольно или невольно напоминают мне известную статью Игоря Шафаревича «Две дороги к одному обрыву», написанную в 80-х годах XX века. Суть в том, что так или иначе псевдо социалистическое и псевдо капиталистическое общества – это лишь разные проявления деятельности масонских олигархических структур и «ослепительный огонь окажется просто сваркой на строительстве очередной олигархической яхты» (стр. 360).

По мысли автора, как всегда остро сатирически направленной, создание лживых идеологических штампов, на его языке – «химер», по крайней мере ещё со времён Великого Октября, стало основой для религиозных идеологических войн. Продолжается это явление и в настоящее время.

Так заканчивает автор свои «лёгкие касания», с помощью которых он намекает читателю на печальную ситуацию наших дней не только в России, но и во всём мире. Опасность такой борьбы состоит в том, что она может иметь обратный эффект: «Наша

интеллигенция всегда тянулась к свету Разума Запада, тянется и поныне. Но американская культура в современном виде – это проект ГРУ. Яд “novichok” отравил североамериканскую душу и заструился обратно в Россию» (стр. 354).

Последняя часть книги – эпилог своего рода – явно неудачна. Ничего внятного из неё понять нельзя, кроме саркастического замечания, что неоднократным попыткам Путина арестовать Абрамовича помешали жидаы с масонами: «Путин Абрамовича уже раз пять арестовывал и отправлял по этапу – а до конца додаться не может. Абрамовича к самой зоне уже подвозят, и тут жидаы с масонами приезжают в Кремль, подступают к Путину с компроматом и говорят: “Отпусти немедленно нашего Абрамовича, а то все счета твои тайные раскроем”. Путин прямо с этапа отпускает. Злитесь, чуть не плачет – а поделаться ничего не может. Так до зоны ни разу и не довели» (стр. 413).

Ну, конечно, если учесть, что бывший губернатор Чукотки живёт в Англии, несмотря на небольшие недавние неприятности бывшие у него с английской визой, то следует признать, что упомянутые «жидаы и масоны» не сдали «своих».

Так всё-таки, существует или нет тот самый свет в конце тоннеля, по которому ушли герои первой части романа? Автор отвечает так: «Он там есть – и такой яркий, что все наши химеры в нём сразу сгорят. Но смотреть на него можно будет только через толстое чёрное стекло, и совсем недолго» (стр. 360). И мы согласимся с этим выводом автора.

Сентябрь 2019 г. Санкт-Петербург